

Остальные члены полит. бюро — это Бухарин, редактор «Правды», Томский, председатель всесоюзской центральной газеты, проф. союзов, и председатель совнаркома Рыков. Полит. бюро имеет трех кандидатов, которыми в настоящем времени состоят Рудзутак, Калинин и Молотов. Всё называемые лица занимают в многообразных комбинациях виднейшие места в смысле советских организаций.

Каким же образом могут члены полит. бюро осуществлять свое господство над Россией? Г. Маркссон указывает три фактора, определяющие эту возможность: 1) отмеченную уже систему первоначальной унии между политбюро и высшими советскими органами; 2) строение коммунистической партии, проникнутое средневековыми духом в замысле и исполнении, напоминающей тайное общество, члены которого обязаны беспрекословно исполнять веления начальников и запрещающей весь «стратегический позиций» — все отважившиеся места в комиссариатах, все отважившиеся должности из армии и флота и все заграничные посты, откуда не представители ведут по всему миру красную пропаганду. Приведенный анализ фактов показывает, что государство коммунистов над страной, несмотря на политику и не во всякой части, точнее, — сам г. Маркссон отмечает, что большевики силы из столько своей силы, сколько способности своих врагов. Но они несомненно выше большинства диагнозов побывавших в России иностранцев корреспондентов. И вообще в статье разъясняется много таих наблюдений. Что Россия продолжает болеть это видно, по его словам, по тысяче признаков самых первых моментов «Радость исчезла въ странѣ», говорит он. Кроме бездействия красных флагов, нигде не видно красок; смыка почти не приходится слышать — ведущие кель будто покинуло море, если судить о нем по советской России.

Поразил г. Маркссона воинствующий аттестан. «Аттестант господствует. Антиреалистическая литература поражает артисты и службу». — «Люди не видят ничего кроме богохульства», говорит он. Но ссыпь того не замыкают красные владыки страны создают новую религию въ формѣ культа Ленина. Все народное образование поставлено под глашательские идеи о недавленности Ленина божественным атрибутами. Каков то г. Маркссон заставляет через переводчики семилетнему мальчику вопрос о том, есть ли Богъ. «О да, отвѣтил онъ, а имя ему Ленинъ».

Еще одно подтверждение г. Маркссону — это содействие въ советскихъ заправляющихъ бессовестного самодержавства со бесправиемъ невѣжествомъ. Калининъ рѣшилъ въ его присутствіи аграрный вопросъ въ міровомъ масштабѣ и сравнилъ Ленина съ Линкольномъ; для решенія рабочихъ проблемъ въ С. А. С. Штатахъ онъ подалъ ему мысль о поощрении браковъ между бѣлыми и чернокожими. Психология этихъ людей показалась г. Маркссону смыслью зависти и ненависти. За исключениемъ Красина многие изъ нихъ

не имѣютъ никакого опыта, за исключениемъ опыта профессионального революционера.

До сихъ поръ, широко распространенная мысль, говорить г. Маркссонъ, будто бредъ Ленина о диктатурѣ пролетариата приводилъ къ тому что въ роли правительства, черезъ народъ и для народа. Въ действительности же, по его утверждению, въ странѣ меньше свободы слова и действий, нежели при парламентскомъ режимѣ. «Боссы» (т. е. главари изъ полит. бюро) распоряжаются, а исполняютъ ГПУ — вотъ краткая формула политического режима, въ коемъ пребываетъ современная Россия.

Н. С. Тимашевъ.

Что дѣлается въ деревне.

Въ дополненіе къ выступлению прокурора Крыленко, который недавно нарисовалъ картину царящую въ Россіи беззаконія и произвола, «Правда» въ номерѣ отъ 4-го декабря даетъ понятіе потрясающую картину гнѣта, подъ которымъ стонетъ не только крестьянство, но и пролетариатъ.

Картина эта каѣтъ Донбасса, пролетарского Донбасса, где, какъ говорить «Правда», самое бытіе должно отрезать сознание работниковъ. Именно въ этомъ Донбассѣ творится дѣло, которымъ при прежнемъ проклятомъ режимѣ были абсолютно невозможны. Газета приводитъ только нѣсколько примѣровъ, но и они показываютъ, что настроение крестьянства и рабочихъ не сегодня завтра прорвутъ въ весьма острыхъ формахъ. Такъ въ одномъ селе у бывшихъ рабочихъ, которые по инвалидности занялись сельскимъ хозяйствомъ, национализированы ихъ жалкихъ баракъ, и выселяютъ оттуда безъ суда. Совершается это мѣстной рабоче-крестьянской инспекціей.

Две сельца жалуются на то, что сельская власть ворвалась въ усадьбу, выбурила 13 штуки фруктовыхъ деревьевъ, истоптала рожь, попарыла ямы и т. д. Эти «революционные дѣйствія» объясняются темъ, что на этихъ усадьбахъ рѣшено было разбить памятникъ Ленину. А посты, какъ разрушение было произведено, на запросъ прокуратуры посыпалось отвѣтъ, что «уже передумали использовать усадьбы жалобчиковъ подъ паркъ, такъ какъ нашли другое мѣсто».

Цѣлая группа селянъ линена была на-
чальствомъ своихъ луговъ, а тѣ изъ нихъ, которые приснесли желобу, заключены бы-
ли подъ стражу на трое сутокъ. Еще болѣе
характерный случай таковъ, что сельская власть ворвались въ домъ крестьянина и
сгорели съ двухъ сараевъ и курятника
жгутами крыши. Характеренъ этотъ
случай въ томъ, что сельская власть
ссыпалась при этомъ на декретъ о...
раскулачиваніи! Жгутами крыши являются
принципомъ кулакства и должны быть замѣнены соломенными.

Далѣе слѣдуетъ случай отнятія 81 де-
сятинъ земли и газетъ прибавляется, что
она не осталась въ мелкихъ случа-
яхъ административныхъ штрафовъ, ад-
министративного принужденія работы,

изумительную догадливость проявля-
етъ официальный органъ советской власти.
Въ номерѣ отъ 4-го декабря «Извѣстія» ка-
саются эстонского восстания и выражаютъ
догадку, что

будутъ сдѣланы попытки свалить от-
вѣтственность за это восстание все на
ту же золотую Москву.

Тутъ же однако официальный органъ
объясняется, почему ему такъ легко дога-
даться. Передовская статья прямо заявля-
етъ, что нужно

показать о преждевременности этого
восстания и о его неудачѣ.

Тѣмъ не менѣе органъ совнаркома на-
ходитъ себѣ и утѣшенье.

Нечаянно по поводу неудачного высту-
плѣнія

смыкается тѣмъ, что

если даже въ такой маленькой странѣ со слабо развитой промышленностью и съ немногочисленными рабочими классомъ неожиданно возможно рево-
люціонное выступленіе,

то надежды на всемирную революцію от-
падутъ не потерпѣніи.

Нельзя не воззрять должностного отклик-
ности советской газеты, и если за симъ
иностранцы державы все же принимаютъ
советскихъ представителей, то имъ не-
чего жаловаться на козы или подпольную
пропаганду.

Въ томъ же номерѣ дѣлается строжай-
шій выговоръ правительству Эрро. На
перенесеніи праха Жореса въ Пантелейонъ
присутствовалъ между прочимъ Церетели
и Варданьянъ, которыхъ

радикальный органъ «Quotidien» по
своему случаю называетъ Церетели
представителемъ Грузіи, а Варданьяна
депутатомъ Армении.

Предполагалъ, что названные лица
явились по приглашенію правительствен-
ныхъ органовъ, «Извѣстія» грозно вопро-
шаютъ:

нетребованіе незаконно подводъ, выбрасы-
вания изъ квартиръ и т. д.

Все это, повторяемъ, происходитъ въ
Донбассѣ, въ центрѣ сознательного про-
летариата. Можно себѣ представить, что
дѣлается въ деревняхъ съ чисто крестьян-
скимъ населеніемъ. Любопытно было бы
узнать, что скажетъ по этому поводу г.
Ильинсонъ, который позволилъ себѣ
утверждать, что зарубежныхъ праѣсъ осѣ-
щаетъ положеніе Россіи односторонне.

Товарищъ Жуковъ.

Офицеръ французской арміи Садуль, осужденный за измѣну отечеству, нашесть, какъ известно, таину присты въ совѣтскомъ раю. Тамъ живетъ онъ на иждивеніи частнаго благотворительного общества, именуемаго Комитетомъ, не утру-
ждая себѣ работой, но появляясь всегда
въ обществѣ молодыхъ «секретаршъ», кото-

Печать.

Не находить ли кабинетъ лѣваго блока, что такія шутки пора прекра-
тиТЬ.

Привинциальная германская печать до-
сихъ поръ продолжаетъ заниматься фести-
вальми, устроенными советскими пол-
итическими организациями по случаю годов-
щины Октября. Такъ одна изъ иностр-
анскихъ газетъ, возвращаясь къ этимъ
праздествиямъ, говоритъ о томъ, что

блестящий вечеръ (въ берлинскомъ
полицейскомъ) объединилъ въ прекрас-
ной гармонии избранное общество вы-
дающихся гостей. Министръ иль дѣ-
ятельности Штремезманъ съ большими пѣтами
выступилъ германскихъ чиновниковъ, появившись въ томъ же самомъ зданіи,
которое служитъ убѣжищемъ коммуни-
стическихъ депутатовъ и должностныхъ
лицъ партии розыскиваемыхъ германской прокуратурой.

Газета утверждаетъ, что официаль-
но установлено, что изъ зданія русского по-
сольства раздаются телефонные звонки
преслѣдуемыхъ полицейскими изъ ихъ берлин-
скихъ партнѣй друзьемъ.

Переходя затѣмъ къ роскошному уго-
щению, предложеному г. Крестинскимъ
своимъ гостямъ, газета утверждаетъ, что
на вечерѣ

были самые изысканные деликатесы и
чудесное старое вино, вплоть до зна-
мѣнаго Штейнбергера 1858 года..
Вечеръ стоялъ приблизительно 40.000 марокъ
и это только въ Берлине.

Въ другихъ столицахъ тоже лицомъ въ
грязь не ударили, и газета язвитель-
но замѣщаетъ, что особенно долженъ бы
радоваться этому здѣшнему угощенію
г. Штремезманъ, ибо онъ могъ видѣть, что
пожертвованная имъ нѣсколько не-
дѣлями раньше значительная сумма
въ пользу нуждающихся русскихъ на-
шла себѣ надлежащее примѣненіе.

Французская печать почему-то быстро мѣняется. На про-
 словутомъ процессѣ есть грохъ онъ, давъ въ
суду показанія со свойственной емѣ-
дливостью, поставить своихъ благо-
дѣтелей въ довольно дурное положеніе и
заявить, что Троцкій просилъ его обра-
таться въ кавказскій посредника къ фран-
цузскому правительству съ предложе-
ніемъ продолжать войну съ Германіей на
сторонѣ Антанты — при условіи, если постѣ-
пенно и немедленно признаетъ большеви-
ковъ.

Старѣйшая гражданиномъ, Садуль, съ
новымъ паспортомъ, выдѣлѣнъ въ
границы: такъ напримеръ онъ въ качествѣ
сторонца Жукова въ 1922 г. былъ въ
Берлине, где, очевидно, творилъ волю
своего благотворительнаго учрежденія. Та-
къ, когда онъ устраиваетъ фестивали въ
части Раковскаго, Садуль ужъ не находится
въ обществѣ молодыхъ «секретаршъ», и
немъ въ Парижѣ.

Садуль противъ офицерика. Кто-то пыт-
ается и дѣлать намѣтъ. Вы читаете
наклонили голову, — обозначили бол-
шой, напряженный лобъ, — котораго, можетъ
казаться, и раньше не видѣлъ. Губы ви-
брали, а какъ-то запали, спрятаны
тупой бородой. И глаза изъ живыхъ
добрахъ вдругъ стали какими-то дыр-
ками, какъ маленькия, блѣдно-голубы-
е стеклянныя трубки, черезъ которыхъ дол-
женъ потечь. Тогда только я вспомнилъ
рассказъ про васъ: о томъ, что вы были
бранились и югъ, жили въ Индіи и
Британіи и даже лѣтній кілько-го-
тицеровъ, погложивъ имъ руки или клад-
и ладонь на лобъ, горячий или похолодѣвшій
у мальчикомъ металлическимъ.

Было знать тѣль: офицерикъ съ че-
смѣнными усиками сидѣлъ на сбруѣ
наискосокъ и возбужденно размахивалъ
руками. Онъ былъ контуженъ, — чуть за-
мѣлся. Остальные въ пижамахъ, въ шап-
кахъ, накинутыхъ на плечи — недвига-
лись, и скучнѣйшая группка разсыпалась вокругъ. Прямо напротивъ на торцѣ кровати сидѣ-
ли вы, — и черезъ стеклянныя, совсѣмъ
засохшіе трубочки глаза лилось что-то. Вы
закинули ногу на ногу, — обозначило
острою колѣю. И это еще болѣе уси-
чилось, и напряженность момента.

— «Одна колонна обогнала поселокъ
флагомъ... выдѣлѣла разбѣдчиковъ...»
Говорилъ черненій, еще не чувствуя
чѣткости и напряженности момента.

— «Батальонъ встать въ тылу, а мы
рассыпались пѣшью...»
«Рассыпались пѣшью» вдругъ появил-
ся онъ, точно хватая какую-то со-
кользнувшую пѣтъ. Въ мысляхъ было
уже внезапный прорывъ: сквозь него ли-
шили васъ стеклянныя приказъ, раздвигали
его слова другъ отъ друга.

— «А мы... (бодрѣла онъ) «рассыпались
пѣшью».

Мой другъ.

(Рассказъ).

Посв. — И. Н. Королькову.

Сперва я вѣмъ не понравился, — но по-
дудь пришелъ. Можетъ быть, очень ужъ
разные мы тогда были. Я суетился, те-
атръ ІІІжненскій устраивалъ, съ англичан-
ами носился по лагерю — все въ шумѣ
и сѣмѣшѣ, — а вы лежали спокойно и
спокойно въ баракѣ, на койкѣ, склонивъ
руки пальцами въѣхѣстъ и стаканъ-
шкою, врѣдъ скучеши, на головѣ. Это было
такъ необычно. Шапочка была щеголь-
ской, просто отъ головныхъ болѣй, — а
казалось изъ за нашего постнога и под-
черкнутаго, вѣжливаго молчанія, что это
не спроста и что во всемъ, что вы дѣла-
ете, есть свой тайный смыслъ. Такъ, впрочемъ,
и выяснилось потомъ. Смысла тай-
ныхъ сказали.

Было помніе: и брюки ваши синія, длин-
ные, и френчъ полковничій аккуратнѣй;
и значекъ серебряній, большой, никенер-
скій. Всѣ ходили въ обмоткахъ или въ во-
оцдахъ, высокихъ сапогахъ. Изъ ва-
шихъ синихъ длинныхъ брюкъ было у-
вѣсить вѣдь — како-то серебряній, точно
изъ пуговицъ, на вѣсѣ. И синіе, и длин-
ные, и тихій. И смотрѣть отчужден-
но. Задавшую губу вашу верхнюю помѣши-
ли и ротъ очень большой, синѣй, съ еле
видной улыбкою ёдкой. Весь пробрѣтъ,
— волоцъ мало на головѣ, такъ только
даже колюкъ. Чужими вы всегда го-
ворили чужкими, порой жалюзіями, слова и
только глаза ваши улыбались и грустнѣ-
ли. Пока тоинъ публи стягивались въ узкую
гримасу пасмурши. Надѣй кѣмъ? Вы по-
томъ часто говорили: падъ самимъ собой.
Я хочу разказать вамъ о вашей пер-

и

